

Позднякова Ольга Александровна

ЯДЕРНОЕ СДЕРЖИВАНИЕ В РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В РАМКАХ ПРОЦЕССОВ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ

Статья посвящена рассмотрению концепции ядерного сдерживания в рамках процессов нераспространения. Автор уделяет основное внимание сферам взаимодействия России и США в области укрепления стратегической стабильности, а также обращается к острой современной проблеме российско-американских отношений - вопросу размещения системы противоракетной обороны США в Европе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/12-3/36.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. III. С. 143-145. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

5. Кузнецов В. И. Административные регламенты как инструмент административной реформы // Актуальные проблемы правового обеспечения государственного управления: сборник научных статей. М.: Финакадемия, 2009. С. 64-72.
6. О Комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам кадровой политики в правоохранительных органах: Указ Президента РФ от 29.07.2011 № 1038 (ред. от 04.01.2012) // СЗРФ. 2011. № 31. Ст. 4713.
7. О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента РФ от 24.12.2009 № 1468 (ред. от 01.03.2011) // СЗРФ. 2009. № 52. Ч. 1. Ст. 6536.
8. О милиции: Закон РФ от 18.04.1991 № 1026-1 (ред. от 27.07.2010) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 16. Ст. 503.
9. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 25.06.2012) // СЗРФ. 2011. № 7. Ст. 900.
10. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1-ФЗ (ред. от 21.11.2011) // СЗРФ. 1995. № 47. Ст. 4472.
11. О системе государственной службы РФ: Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 28.12.2010, с изм. от 06.12.2011) // СЗРФ. 2003. № 22. Ст. 2063.
12. О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 (ред. от 22.06.2010) // СЗРФ. 2004. № 11. Ст. 945.
13. Плохой О. А. Реформа органов государственной власти и комплектование кадрами правоохранительных органов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2006. № 1. С. 13-15.
14. Потапова С. А. Об основных признаках правоохранительных органов РФ // Труды академии управления МВД России. М., 2008. № 4 (8). С. 89-92.
15. Федосеева Н. Н. Административные регламенты как инструмент современного государственного управления // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. № 6. С. 7-12.
16. Чепунов О. И. Централизация и децентрализация в административной реформе // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 68-70.
17. Щукин В. Правоохранительная служба в системе государственной службы РФ // Российский следователь. 2005. № 6. С. 56-59.
18. Яцкин А. В. Правовое регулирование административной реформы в современной России: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 229 с.

BASIC TENDENCIES OF RUSSIAN LAW MACHINERY SYSTEM REFORMATION PROCESS AT ITS DIFFERENT STAGES

Andrei Vyacheslavovich Petrov

*Department of State and Law Theory and History
International Law Institute in Moscow
andreyvpetrov@mail.ru*

The author considers six key stages of law machinery system reformation during the period from 1991 till 2012, emphasizing the tendencies that are significant for this process, and tells that the use of this approach allows determining a number of general advantages and disadvantages of these reforms, suggesting some ways of their optimization, as well as ascertaining the directions for further researches in this sphere, which is particularly relevant taking into consideration the lack of complex researches on the topic.

Key words and phrases: law machinery system; reformation stage; tendencies in reformation; legislation.

УДК 93

Исторические науки и археология

Статья посвящена рассмотрению концепции ядерного сдерживания в рамках процессов нераспространения. Автор уделяет основное внимание сферам взаимодействия России и США в области укрепления стратегической стабильности, а также обращается к острой современной проблеме российско-американских отношений - вопросу размещения системы противоракетной обороны США в Европе.

Ключевые слова и фразы: российско-американские отношения; ядерное сдерживание; стратегическая стабильность; противоракетная оборона; стратегические наступательные вооружения.

Ольга Александровна Позднякова

*Кафедра современной отечественной истории
Иркутский государственный университет
o.pozdnyakova@list.ru*

ЯДЕРНОЕ СДЕРЖИВАНИЕ В РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В РАМКАХ ПРОЦЕССОВ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ[©]

Рассматривая ядерное сдерживание в российско-американских отношениях через призму всеобъемлющих закономерностей развития международного сообщества, можно сделать вывод о том, что данный процесс обусловлен историко-генетическим развитием мирового социума. Исследуя проблематику процессов

нераспространения, А. Арбатов отмечает, что пока есть ядерное оружие, ядерное сдерживание будет оставаться важным элементом взаимоотношений тех государств, которые это оружие имеют. Более того, А. Арбатов и В. Дворкин определяют ядерное сдерживание как фактор, который навечно останется в международной политике. [2; 7, с. 31]. После распада СССР существовала возможность начала нового упорядоченного процесса в отношениях России и США в сфере стратегических ядерных вооружений, в особенности в области разоружения. Однако запуск такого управляемого процесса мог бы состояться только при адекватных позициях России, США, а также европейских стран. Но двадцать лет назад экс-противники не были готовы к взаимному уходу от ядерного сдерживания. И хотя ряд исследователей, в том числе Т. Н. Андреева и Н. А. Косолапов, считают, что «окно возможностей», видимо, если не закрылось совсем, то как минимум плотно заклеено до следующей весны [1], нельзя отрицать того, что это объективный процесс. С момента изменения своего статуса Россия пока ничем не подкрепила реальность применения своего ядерного потенциала. В 90-е годы российское правительство не использовало ядерный фактор в качестве военно-политического рычага даже при конфликтах на Балканах, выбирая тем самым более мягкую позицию в сфере ядерного сдерживания, ориентированную лишь на подтверждение статуса суверенного государства, отказываясь от геополитических притязаний. Тем не менее, диспаритет ракетно-ядерных вооружений, возрастающие сверхдержавные амбиции США, стабилизация внутривосточной обстановки в России и, соответственно, стремление к внешнеполитическому курсу, обеспечивающему национальную безопасность, предполагали обострение вопроса стратегической стабильности в российско-американских отношениях.

С момента выхода США из Договора по ПРО 1972 г. и разработки проектов по размещению систем противоракетной обороны в Европе, на фоне стремления к укреплению партнерства, отношения России и США, все-таки начали приобретать противоборствующие тенденции. США отказываются удовлетворить требования России о предоставлении ей твердых юридических гарантий ненаправленности ЕвроПРО в сторону российских границ, а также не желают работать совместно с Россией над системой противоракетной обороны по секторальному принципу. Американское руководство аргументирует данную позицию тем, что такие гарантии будут ограничивать возможности развития системы ПРО, необходимой для эффективного отражения террористических атак и угроз со стороны стран-изгоев.

Аспект ЕвроПРО значительно обостряет российско-американские отношения в сфере стратегической стабильности, потому как многократные переговоры по поиску «единого вектора движения во имя глобальной безопасности» не приближают решение существующей проблемы. Как отмечает российский эксперт А. Арбатов, со стратегической точки зрения, эффективность системы ПРО зависит от ее характеристик, а не от географического расположения [2]. Однако нельзя отрицать, что расположение иностранных вооружений вблизи российских границ расшатывает существующие геополитические устои. Данный факт нашел свое отражение в Военной доктрине Российской Федерации, где в числе основных внешних военных угроз указаны приближение военной инфраструктуры стран-членов НАТО к границам России, наращивание воинских контингентов на сопредельных территориях, а также развертывание систем стратегической противоракетной обороны, подрывающих глобальную стабильность и нарушающих сложившееся соотношение сил в ракетно-ядерной сфере, в том числе милитаризация космического пространства, развертывание стратегических неядерных систем высокоточного оружия [4]. Военные доктрины двух стран имеют не много точек соприкосновения для реального практического сотрудничества в сфере совместной противоракетной обороны, кроме того, негативным аспектом взаимоотношений является отсутствие промышленных корпораций заинтересованных в подобном сотрудничестве. В современных реалиях многочисленные соглашения и договоры по существу декларативны, поэтому гарантии безопасности должны подкрепляться материальной основой. Для России такой гарантией является сохранение и поддержание потенциала ядерного сдерживания на уровне, который ПРО США дестабилизировать не сможет.

Очевидно, что развитие национальных систем ПРО создает вероятность втягивания России и США в гонку стратегических оборонительных вооружений, что будет стимулировать совершенствование наступательных вооружений, и вновь осью противостояния, независимо от декларирования ухода от установок холодной войны, останется ядерный фактор.

Динамика развития современного ядерного потенциала способствует возникновению новых ядерных угроз на региональном и мировом уровнях, поэтому в международном масштабе роль ядерного оружия, претерпевая характерные изменения, не теряет своей значимости. После окончания глобального противостояния двух сверхдержав, потенциальные угрозы стратегической стабильности стали многовариантными, поэтому основная роль ядерного оружия в составе силового фактора как гаранта обеспечения военной безопасности сохранится и в среднесрочной перспективе. Однако стоит отметить, что еще более значимое место ядерному оружию отводится в обосновании международного статуса России как суверенного государства. Д. Тренин утверждает, что «ядерное оружие обеспечивает психологическую “подушку безопасности” для российского руководства и одновременно является зримым символом независимости России» [6].

Несмотря на разновекторные процессы, происходящие в российско-американских отношениях, стоит отметить уникальный факт сотрудничества России и США в период действия Договора СНВ-1, который не только вывел отношения в области сокращения вооружений на качественно новый уровень, но и стал технической базой, готовой обеспечить в дальнейшем процесс разоружения. Поэтому в перспективе укрепления режима ядерного нераспространения целесообразно применять верификационные механизмы, заложенные в СНВ-1.

Позитивным направлением укрепления сотрудничества в сфере ядерного сдерживания в обоюдном стремлении к ограничению вооружений могло бы стать применение концепции виртуального сдерживания, упомянутой Дэвидом И. Хоффманом [8]. Данный процесс основан на угрозе монтажа определенного количества боезарядов. В этой связи актуальным моментом взаимодействия в области стратегической стабильности и нераспространения ядерного оружия становится создание российско-американского центра обеспечения безопасности для обмена информацией о несанкционированных пусках стратегических носителей, запусках тактического оружия, контроле над воздушным пространством, а также сейсмическом мониторинге на потенциально опасных направлениях на предмет раннего обнаружения угрозы.

Кроме того, взаимное понижение оперативной боеготовности стратегических сил, увеличение времени подготовки для запуска ракет будут способствовать нивелированию существующих противоречий в российско-американских отношениях.

Отношения России и США в сфере ядерного сдерживания и стратегической стабильности в целом находятся сейчас не на самом транспарентном уровне. Однако более негативным состоянием было бы отсутствие сфер для взаимодействия. В настоящее время в сфере общих интересов Москвы и Вашингтона находятся процессы нераспространения ядерного оружия, в том числе уничтожение химического и биологического оружия, а также сотрудничество по вопросам предотвращения разработок оружия массового поражения развивающимися странами и угрозы использования этих разработок террористами. Возобновление процедуры ратификации США Договора о всеобщем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) по праву считается наиболее реалистичной задачей укрепления ядерной стабильности в мировом масштабе. В. М. Кулагин отмечает, что крайне важно предотвратить наращивание новых вооружений и модернизацию существующих систем [5, с. 217]. Актуальным вопросом, подлежащим обсуждению на уровне руководителей России и США, является принятие мер по предотвращению развития «черного рынка» материалов двойного назначения и распространения технологий производства ядерных материалов.

Нельзя отрицать того, что в укреплении процессов нераспространения ядерного оружия приоритетная роль принадлежит России и США. Поддержание стабильности и устойчивости современного миропорядка требует координации усилий бывших соперников, поэтому участие в подобном совместном проекте может не только укрепить отношения России и США, но и обеспечить контроль над перераспределением военной мощи среди участников многополярного мира.

Список литературы

1. Андреева Т. Н., Косолапов Н. А. Ядерное сдерживание в условиях глобализации (политико-психологические аспекты проблемы) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.armscontrol.ru/course/lectures03b/aga030917.htm> (дата обращения: 30.09.2012).
2. Арбатов А. Г. Ядерное сдерживание и ядерное распространение [Электронный ресурс]. URL: <http://www.armscontrol.ru/course/lectures03b/aga030917.htm> (дата обращения: 28.06.2012).
3. Арбатов А., Золотарев П. ЕвроПРО: взгляд российских экспертов [Электронный ресурс]. URL: <http://carnegie.ru/publications/?fa=45857> (дата обращения: 30.09.2012).
4. Военная доктрина Российской Федерации 2010 г. // Российская газета. 2010. 10 февраля.
5. Кулагин В. М. Международная безопасность: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2006. 319 с.
6. Тренин Д. Российско-американские отношения: проблемы и возможности [Электронный ресурс]. URL: <http://polit.ru/article/2006/03/13/trenin/> (дата обращения: 30.09.2012).
7. Ядерное оружие после «холодной войны» / под ред. А. Арбатова и В. Дворкина; Московский Центр Карнеги. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. 559 с.
8. Hoffman D. E. Will the New US-Russian Arms Treaty Blunt the Nuclear Threat? [Электронный ресурс] // The Independent. 2011. 11 February. URL: <http://www.independent.co.uk/news/world/politics/will-the-new-us-russian-arms-treaty-blunt-the-nuclear-threat-2211192.html> (дата обращения: 30.09.2012).

NUCLEAR DETERRENCE IN RUSSIAN-AMERICAN RELATIONS WITHIN NON-PROLIFERATION PROCESSES FRAMEWORK

Ol'ga Aleksandrovna Pozdnyakova
Department of Modern Russian History
Irkutsk State University
o.pozdnyakova@list.ru

The author considers the conception of nuclear deterrence within the framework of non-proliferation processes, pays special attention to the spheres of the collaboration between Russia and the USA in the field of strategic stability strengthening, and also refers to the acute problem of the contemporary Russian-American relations - the question regarding the deployment of the USA missile defense system in Europe.

Key words and phrases: Russian-American relations; nuclear deterrence; strategic stability; missile defense; strategic offensive arms.